

Делается обзор истории и взаимоотношений мигрантов из южной Евразии в Британии. Подчеркивается их конкурентный характер. Китайская диаспора рассматривается как относительно изолированное сообщество с высокими образовательными и социальными запросами. Обзор общедоступных источников позволяет сделать вывод о стремлении китайской молодежи к ассимиляции и, одновременно, противоположной тенденции к сохранению национальной идентичности.

Ключевые слова: китайская диаспора; Великобритания; национальная самоидентификация; миграция; ассимиляция; образование. /

The article presents a survey of the history and relationships of migrants from the South Asia and China in Britain. Their competitive character is underlined. The Chinese diaspora is regarded as a relatively isolated community with high educational and social requests. A review of public sources allows making a conclusion about the desire of the Chinese youth for assimilation and, at the same time, exists the opposite tendency to preserve the national identity.

Keywords: Chinese diaspora; United Kingdom; national self-identification; migration; assimilation; education.

Ходьба по канату: азиатское сообщество в Лондоне /

ТЕКСТ

**Екатерина
Антипина-Тернер**
text
Ekaterina Antipina

По разным данным, на территории Великобритании проживает порядка 450 тысяч китайцев, что составляет 0,7% населения страны.

Одна треть диаспоры – студенты. Только 17% – низкоквалифицированные работники.

Эти пропорциональные отношения выводят китайское население Великобритании на лидерскую позицию среди прочих малых этнических групп Королевства.

По сравнению с большинством демографических групп в Великобритании, в частности, с южно-азиатской общиной, китайцы в своем социально-экономическом аспекте более децентрализованы, делают выдающиеся академические успехи. Кроме того, они являются одним из самых зажиточных сообществ, с каждым годом увеличивая доходы своих семей.

Китайская диаспора Великобритании является третьей по величине в мире, уступая Франции и России; кроме того, она считается самой древней во всей Западной Европе [1].

Несмотря на то, что большинство иммигрантов родом из южной части Евразии, между китайской общиной и

мигрантами из Индии, Пакистана, Бангладеш и Шри-Ланки – пропасть.

В 40-х годах, сразу после Второй мировой войны, благодаря рекрутинговой политике Великобритании, с индийского субконтинента в страну хлынул поток рабочей силы. Первая волна – это неквалифицированные разнорабочие (например, строители железных дорог и сталелитейщики); в 50-х – служащие разнообразных сервисов аэропорта Хитроу и предприятий по обслуживанию населения. Позже они дополнили ряды медицинского персонала, необходимого для развития вновь введенной программы Национального Медицинского Здравоохранения (это направление имело особенно большой спрос у медицинских учреждений Великобритании, так как англичане создали на индийском субконтиненте большое количество медицинских ВУЗов, соответствующих английским стандартам).

Так южно-азиатские мигранты покоряли Британские Острова. Во многом из-за подобного вовлечения в жизнедеятельность социальных институтов и структур страны индусы и пакистанцы стали влиятельным электоратом и продолжают активно (и даже агрессивно) «забивать» все новые территории Королевства.

Разными являются не только исторические предпосылки появления азиатских мигрантов. Значительно их отличие в отношении действующих в стране законов и в попытках влиять на них. С одной стороны – это китайская диаспора: замкнутая, трудолюбивая и инертная. С другой – южно-азиатская: расплавляющая, требовательная, напористая.

Для коренного населения Великобритании, жизнедеятельность и той, и другой общин могут являться причиной потери национальной идентичности в некоторых аспектах.

Радиостанции и прочие медиа постоянно муссируют вопрос: как остановить разобщение гражданского населения страны? Дело в том, что белое население не хочет оставаться в районах и городах, где превалирует южно-азиатская диаспора. Но этой разобщенности не избежать, пока миграционная политика не будет изменена в сторону ужесточения предъявляемых к переселенцам требований. Британцы не понимают, почему колоссаль-

The population of the Asian community in London, according to various sources, is 450, 000 (approximately 0.7% of the UK population and around 5% of the total non-white population in the UK).

One third of the diaspora are students and 17% are unqualified workers.

These numbers put the Chinese population of Great Britain to the top of all the small ethnic groups in the country.

Compared with most ethnic minorities in the UK, the Chinese, are socioeconomically more widespread and decentralised, have a record of high academic achievement, and have one of the highest household incomes among demographic groups in the UK.

The Chinese diaspora that reside in the United Kingdom constitute the third largest group of overseas Chinese in Europe apart from the Chinese diaspora in France and the overseas community in Russia. (British Chinese, n.d.)

Despite the fact that most immigrants come from southern Eurasia, there is a very distinct disconnect between the Chinese community and other migrants from India, Pakistan, Bangladesh and Sri Lanka.

In the 1940s, right after the Second World War, thanks to British recruitment policy, a flow of labor force came into the country from the Indian subcontinent. The first wave were unskilled laborers (for example, railroad builders and steelworkers); in the 50's - employees of various services at Heathrow Airport and enterprises serving the population. Later, they joined the ranks of medical personnel necessary for the development of the newly introduced National Healthcare Program, the NHS (National Health Service) (this direction was particularly in demand among British medical institutions, since the British created a large number of medical schools in the Indian subcontinent that meet British standards).

In this way the South Asian migrants conquered the British Isles. In many respects, because of such

Walking on the rope: Asian Community in London

ная доля их налогов идет на обеспечение жизнедеятельности приезжих, которые отказываются ассимилироваться и едва говорят на английском.

История миграции жителей Поднебесной на Британские Острова начинается в конце XVIII века, когда первые китайцы приплыли от берегов Тяньцзиня и Шанхая, чтобы обосноваться в портовом Ливерпуле. С тех пор «новые британцы» прошли – через языковые проблемы, социально-политическую изоляцию, жилищные трудности, отсутствие поддержки на законодательном уровне – долгий путь к современному состоянию сообщества этнического меньшинства.

В жизни современных британских китайцев велика роль функционирования в стране проживания социальных институтов для поддержания и развития своей идентичности и общности. При поддержке государства создаются и развиваются Общественные Национальные центры. Для пожилых китайских лондонцев подобные учреждения – это бесценный ресурс, предоставляющий необходимые консультации и услуги. Для молодого поколения британцев, рожденных в Китае, эти центры предоставляют возможность осмысленно участвовать в жизни их общины и поддерживать связь с родным языком, сохранять культурную самобытность.

Появившиеся в 2000-х годах интернет-дискуссионные сайты, созданные британскими китайскими молодыми людьми, для многих из них стали возможностью обратиться к вопросам, касающимся их идентичности, опыта и статуса в Великобритании. В рамках онлайн-форумов и на более широких интернет-платформах сообщества и группы могут идентифицировать себя как «британские китайцы» или «BBCs» (British-born Chinese).

За оптимистичной обложкой быстрой ассимиляции скрывается дискомфорт утраты этой самой идентичности. Молодые люди прилагают много усилий для того, чтобы не стать «ходячим стереотипом», не дать возможности «типично-китайским увлечениям» определять их личность. В результате они оказываются заложниками ситуации, при которой «британство» заслоняет чувство родной культурной принадлежности. Для некоторых из них привязанность к китайской общине и вовсе является рудиментарной.

involvement of the social institutions and structures of the country, Indians and Pakistanis have become an influential electorate and continue to actively (and even aggressively) "conquer" all new territories of the country.

Differences are not only the historical preconditions for the emergence of Asian migrants. Significantly, they differ in relation to the laws in force in the country and in attempts to influence them. On the one hand - it's the Chinese diaspora: closed, hardworking and inert. On the other - South Asian: melting, demanding, assertive.

For the indigenous population of Great Britain, the livelihoods of both communities can cause loss of national identification in some aspects.

Radio stations and other media are constantly questioning: how to stop the disunion of the civilian population of the country? The fact is that the white population does not want to remain in regions and cities where the South Asian diaspora prevails. But this disunity

can not be avoided until the migration policy is changed in the direction of tightening the demands placed on the settlers. The British electorate struggle to understand why a colossal share of their taxes goes to providing life to newcomers who refuse to assimilate and barely speak English.

The British Chinese community is thought to be the oldest Chinese community in Western Europe, with the first Chinese having come from the ports of Tianjin and Shanghai in the early 19th century to settle in port cities such as Liverpool.

Since then, "new Britons" have passed through the problems of politics, socio-political isolation, housing difficulties and lack of support at a legislative level.

In the lives of the modern British Chinese, the role of social institutions in the country of residence is great for maintaining and developing their identity and community. With the support of the state, Public National Centers are

Китайский студент Ян Ванг, корреспондент Кембриджского онлайн-издания «Университет» («*VARSITY*»), в своей статье о национальном самосознании пишет: «Я потратил годы, пытаюсь пройти по этому канату, изо всех сил старался не быть ходячим стереотипом... Большинство людей, таких как я, находятся где-то посередине. Мы заботимся о нашем китайском наследии, но заняты работой или учебой и не имеем времени и энергии, чтобы копать все глубже. Мы почти двуязычны. Наша жизнь определяется переключением некоего кода; это происходит, когда мы вбрасываем китайские слова, если не можем найти эквивалент на английском, и говорим на разных языках в зависимости от того, с кем мы разговариваем. Теперь мы более устоялись – отчуждение, которое мы чувствовали в детстве, нас не беспокоит, но мы по-прежнему чувствуем себя немного посторонними; и мы задаемся вопросом, действительно ли это чувство когда-нибудь исчезнет» [2].

Литература

1. From Wikipedia [Электронный ресурс]. – https://en.wikipedia.org/wiki/British_Chinese
2. Онлайн-газета Кембриджского Университета [Электронный ресурс]. – <https://www.varsity.co.uk/>

References

British Chinese (n.d.). Retrieved November 24, 2017 from Wikipedia: https://en.wikipedia.org/wiki/British_Chinese

Wang, I (February 5, 2017). My tricky relationship with my British Chinese identity. Retrieved from <https://www.varsity.co.uk/features/11965>